

Секция «Юриспруденция»

Сравнительный анализ модели института присяжных заседателей в странах СНГ

Курманбаев Сапарбек Абдижалилович

Аспирант

*Кыргызская Государственная Юридическая Академия,
Следственно-криминалистический факультет, Бишкек, Киргизия
E-mail: s_kurmanbaev@bk.ru*

Судебные реформы в странах СНГ сталкиваются с проблемами независимости и беспристрастности судов и справедливости судебного процесса. Практически каждая страна СНГ провозгласила право граждан участвовать в управлении делами государства, однако не каждая вовлекает граждан в процесс отправления правосудия по уголовным делам. Кыргызстан, Азербайджан, Грузия, Казахстан и Украина заявили о проведении реформ, направленных на восстановление народного правосудия. Коммунистическая власть изменила процесс отбора народных представителей для суда. Избрание заседателей на самом деле они назначались местными Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. Естественно, эти органы, будучи полностью подчинены КПСС, избирали наиболее лояльных членов социалистического общества. Например, в 1963 году около 44 % народных заседателей являлись членами или кандидатами в члены КПСС[1]. Что же касается тех членов общества, которые клеймились как антисоциалистические элементы, то они лишались возможности участвовать в осуществлении социалистического правосудия. Заседатели, которые не обладали опытом в области юриспруденции, как правило, следовали профессиональным советам для того, чтобы решить отдельные вопросы права, и предпочитали не вступать в дискуссии с председательствующим судьей. Именно по этой причине подсудимые и юристы прозвали народных заседателей «кивалами»[2]. Примечательно, что характер «кивал» имели и имеют до сих пор народные заседатели и в других странах бывшего социалистического лагеря. Например, в Китае их называют «ушами глухого»[3], а в Венгрии «украшениями»[4].

2 января 2002 года Президент Кыргызской Республики А. Акаев издал Указ «О Национальной программе “Права человека” на период 2002–2010 годы», согласно которому в Кыргызстане вводится институт «судебных заседателей». В январе 2004 года законопроект был предоставлен для анализа экспертам из России (С. А. Пашин и Л. Масленникова) и США (С. Тейман). Профессор Тейман который провел анализ законопроекта в отношении института народного участия в отпращивании правосудия в форме смешанной коллегии из одного профессионального судьи и двух судебных заседателей и дал ему весьма невысокую оценку. Эксперты сделали выводы о том, что модель смешанного суда, предложенная в законопроекте, «не даст населению Кыргызстана возможности эффективно участвовать в отпращивании правосудия, поскольку: во-первых, этому суду будет подсудно небольшое количество дел; и во-вторых малое число судебных заседателей не сумеет обеспечить действительную независимость от профессионального судьи»[5]. Представляется, что авторы законопроекта отнеслись весьма серьезно к рекомендациям профессора Теймана, так как в начале марта 2005 года был разработан проект закона «О судебных и присяжных заседателях судов Кыргызской Республики». Данный законопроект предусматривает введение смешанного суда в со-

ставе одного профессионального судьи и четырех судебных заседателей, а также суда присяжных, состоящего из коллегии девяти присяжных.

Азербайджан отменил систему народных заседателей в 1997 году. Президент Гейдар Алиев подписал Закон «О судах и судьях», в котором впервые предлагалось учредить институт присяжных в Азербайджане. Положения азербайджанского законодательства о процессе отбора присяжных схожи с положениями российского законодательства и модельного Уголовно-процессуального кодекса для стран СНГ [6]. Тем не менее, в этом вопросе между азербайджанским и российским законодательством существует несколько различий. Во-первых, стороны в российских судах имеют право задавать вопросы напрямую во время процедуры опроса кандидатов в присяжные с целью выявить пригодность каждого из кандидатов для участия в рассмотрении конкретного дела, а не представлять их заранее председательствующему судье, как это предусматривается в азербайджанском законодательстве. Во-вторых, каждая сторона в азербайджанском суде имеет право лишь на два немотивированных отвода, тогда как в Российской Федерации стороны обладают правом на равное количество дополнительных отводов, если позволяет число кандидатов в присяжные явившихся в суд. Считаем, что права сторон на отводы присяжных в азербайджанском законодательстве должны быть расширены. Двух немотивированных отводов едва ли достаточно для осуществления права сторон на отбор беспристрастных присяжных, так как иногда бывает сложно убедить судью в наличии у присяжного пристрастия к одной из сторон.

В Грузии советский институт народных заседателей был отменен в 1997 году. В начале февраля 2004 года, после победы блока Михаила Саакашвили на парламентских и президентских выборах, Парламент Грузии дополнил статью 82 Конституции Республики пунктом 5 следующего содержания: «В общих судах дела рассматриваются присяжными заседателями в случаях и порядке, предусмотренных законом». 19 октября 2004 года Президент Саакашвили Указом 914 образовал рабочую группу по выработке стратегии для реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Результатом работы этой группы стал документ под названием «Стратегия реформирования уголовного законодательства Грузии» [7]. «Стратегия» также определила ряд принципов организации института суда присяжных: суд присяжных – это право подсудимого; в течение переходного периода суд присяжных будет рассматривать ограниченное количество уголовных дел, таких как о преступлении против жизни, о коррупции и т. д.; коллегия присяжных должна состоять из 12 присяжных, которые должны быть отобраны случайной выборкой из избирательных списков; стороны должны иметь право на мотивированные и немотивированные отводы; процесс с участием присяжных должен проводиться строго в соответствии с принципами состязательности; присяжные должны решать только вопрос виновности или невиновности; определение наказания должно являться прерогативой профессионального судьи.

Система народных заседателей была отменена в Казахстане в 1995 году, и с тех пор все уголовные дела решались только профессиональными судьями: преступления, за которые мерой наказания предусматривалась смертная казнь, разбирались коллегией из трех судей, а остальные дела слушались одним судьей [8]. В 1998 году в статью 75 Конституции Республики Казахстан была внесена поправка, которая гласит: «В случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей». На наш взгляд, казахстанские чиновники в судебной и ис-

полнительной ветвях власти намеренно подменяют подлинное значение термина «присяжные заседатели» понятием смешанной коллегии из народных и профессиональных судей. Подобные попытки предпринимались испанскими правоведами и политиками в законопроектной работе и дискуссиях в период с 1978 по 1995 год. Казахская модель не относится — не континентальную, не англосаксонскую, а — модель учитывает правовые традиции: институт аксакалов, который в древности считался верхом справедливости.

Конституция Украины, принятая Верховной Радой Украины 28 июня 1996 года, закрепляет право народа участвовать в отправлении правосудия в качестве народных заседателей и присяжных[9], что демонстрирует желание авторов Основного закона провести четкую границу между различными формами народного участия в отправлении правосудия: смешанным судом и судом присяжных. Вместе с тем украинский смешанный суд существенно отличается от подобных судов в центральной и восточной Европе процессом отбора кандидатов в народные заседатели. Если в странах Европейского Союза процесс выдвижения кандидатов носит гласный характер и производится при участии профсоюзов, ассоциаций предпринимателей или группы граждан, то в Украине подбор кандидатов осуществляется местными судами без привлечения негосударственных организаций, что говорит о недемократичности отбора кандидатов в народные заседатели и ставит под вопрос объективность процесса и справедливость представительства различных групп населения Украины в отправлении правосудия.

Таким образом, суд «кивал» может существовать в странах с различным политическим устройством и уровнем социально-экономического развития. В настоящий момент отмечается тенденция в ряде стран СНГ, таких, например, как Кыргызстан, Грузия, Азербайджан и Украина, к введению суда присяжных. Существуют реальные основания полагать, что смешанные суды в этих странах имеют, и будут иметь, по выражению профессора С. А. Пашина, характер «витринного достижения демократии»[10]. Кроме того, даже суд присяжных может быть превращен в суд «кивал», когда способность выносить справедливый вердикт будет зависеть от недопустимых доказательств и фактов, создающих предубеждение против подсудимого. В переходных странах, включая рассмотренные в данной статье о странах СНГ, движение в сторону справедливого суда возможно только с введением настоящего суда присяжных. Хотя французская и германская модели смешанного суда, возможно, и способны осуществлять справедливое правосудие в таких развитых демократиях, как Франция и Германия, данные модели народного участия в отправлении правосудия не отвечают требованиям современного политического и социального контекста в постсоветских странах.

Литература

1. Энциклопедический словарь правовых знаний (советское право) / Под ред. С. Н. Братуся. М., 1965. С. 245.
2. См.: Thaman S.C. The Resurrection of Trial by Jury in Russia // Stanford Journal of International Law. Vol. 31. 1995. p. 61, 67.
3. Yue L. The Lay Assessor System in China // International Review of Penal Law. Vol. 72. 2001. P. 51, 5

4. Bado A. Reforming the Hungarian lay justice system: Выступление на ежегодной конференции Ассоциации «Право и Общество» 4 – 7 июля 2001 года, Будапешт. Архив авторов.
5. Анализ проектов законов Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» и «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики»/Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Бюро по демократическим институтам и правам человека. Варшава, 20 апреля 2004 года. С. 27.
6. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ. Подготовлен рабочей группой Программного комитета по подготовке модельных Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов для государств – участников СНГ в 1995 году ([http:// www.hro.org/docs/rlex/upkmod](http://www.hro.org/docs/rlex/upkmod)).
7. Strategy of the reform of the Criminal Legislation of Georgia. Tbilisi, 2005. Архив авторов.
8. Статья 58 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-1 ([http:// www.zakon.kz/law/codex](http://www.zakon.kz/law/codex)).
9. Статьи 124, 127 Конституции Украины ([http:// ww8.president.gov.ua/ru/content/10308_r.h](http://ww8.president.gov.ua/ru/content/10308_r.h)).
10. Пашин С. Витринный суд // Московские новости. № 43. 2004. 12 ноября. С. 8 ([http:// www.mn.ru/issue.php? 2004-43-17](http://www.mn.ru/issue.php?2004-43-17)).